

На правах рукописи

Саюшкина Елена Владимировна

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
УЧАСТНИКОВ ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
(глава 40 УПК РФ)**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Оренбургский государственный аграрный университет», кафедра уголовного права и процесса

Научный руководитель:

Цибарт Евгений Эдуардович
кандидат юридических наук

Официальные оппоненты:

Татьянина Лариса Геннадьевна
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», кафедра уголовного процесса и правоохранительной деятельности, профессор

Днепровская Марина Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент, ВСФ
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кафедра уголовно-процессуального права и криминологии, доцент

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Защита диссертации состоится «02» июня 2017 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.282.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (<http://www.usla.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Исторический опыт формирования российской государственности свидетельствует о том, что наше государство, начиная с первых дней своего существования, стремилось строить свою правоохранительную деятельность, основываясь на принципах законности, справедливости и гуманности. Провозгласив себя на конституционном уровне демократическим, правовым и социальным государством, Российская Федерация вынуждена была обратиться к мировому и отечественному опыту дифференциации форм уголовного судопроизводства.

В послании Федеральному собранию от 03.12.2015 г. Президент РФ В.В. Путин заявил: «Закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на тяжкое преступление, нанес ущерб жизни людей, интересам общества и государства. И, конечно, закон должен быть гуманен к тем, кто оступился»¹. Данное положение в полной мере относится и к уголовно-процессуальному праву, которое на современном этапе ориентировано на дифференцированный подход в выборе процедур расследования и судебного рассмотрения уголовных дел различной категории, сокращение временных затрат, бережное отношение к человеческим ресурсам, экономии мер государственного принуждения.

Определение институциональных признаков сокращенного производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением должно происходить параллельно с исследованием конституционных и процессуальных прав участников данной процедуры. И результаты данного исследования должны стать доминантной установкой законодателя при формировании правовых норм в обозначенной области.

Говоря о процедуре сокращенного производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, следует обратить внимание на возможность применения этой процедуры в отношении более широкого круга лиц, нежели предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством. Методологическим ключом в разрешении подобной проблемы должно стать признание возможности обеспечения прав и законных интересов личности и достижения социально значимых целей в условиях экономии процессуальных средств, времени и человеческих ресурсов.

Формирование обновленного комплекса научных воззрений на проблему упрощенного производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, правовое регулирование подобной процедуры, возможность и перспективную ее востребованность в производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних позволило бы, прежде всего, усовершенствовать теоретическую часть уголовного процесса, не нарушая при этом единства требований об обеспечении прав и свобод

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию от 03.12.2015 // Российская газета. № 275 (4 декабря 2015 г.).

его участников, а с другой стороны — модернизировать правотворческий и правоприменительный процесс, ориентированный на упрощение уголовно-процессуальной формы в контексте расширения возможностей для применения согласительных процедур.

Реализация обновленной модели уголовного судопроизводства за счет модернизации процедуры особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением обеспечит совершенствование института защиты прав и законных интересов его участников, вовлеченных в сферу производства по уголовному делу, в экономичном и в то же время оптимальном правовом режиме, что, в конечном итоге, повысит эффективность уголовного судопроизводства.

Сказанное позволяет сделать однозначный вывод об актуальности темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Дифференциация форм уголовного судопроизводства в контексте упрощения его процедур традиционно являлась и продолжает оставаться привлекательной для научных исследований. Она снискала должное внимание в трудах следующих авторов: И.И. Алексеева, А.С. Александрова, А.Ю. Астафьева, А.Р. Белкина, Д.В. Глухова, А.П. Гуськовой, Ю.В. Деришева, М.А. Днепровской, В.В. Дорошкова, Т.Д. Дудурова, Е.А. Карякина, А.В. Курдовой, П.А. Луиинской, И.Л. Петрухина, А.В. Пилюк, М.Л. Позднякова, Н.В. Редькина, Н.П. Ременных, С.А. Роговой, А.Ю. Смолина, М.С. Строговича, А.А. Шардина и др.

В качестве наиболее значимых диссертационных исследований по проблемам упрощенных и согласительных процедур в уголовном судопроизводстве могут быть отмечены следующие работы: Г.В. Абшилава «Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве»: дис. ... д-ра юрид. наук (М., 2012); А.В. Боярская «Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России»: дис. ... канд. юрид. наук (Томск, 2012); А.В. Булыгин «Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке гл. 40 УПК РФ»: дис. ... канд. юрид. наук (Екатеринбург, 2013); В.В. Дьяконова «Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации»: дис. ... канд. юрид. наук (Екатеринбург, 2005); О.В. Качалова «Ускоренное производство в российском уголовном процессе»: дис. ... д-ра юрид. наук (М., 2016); Ю.В. Кувалдина «Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России»: дис. ... канд. юрид. наук (Самара, 2011); М.В. Монид «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением»: дис. ... канд. юрид. наук (Иркутск, 2007); С.А. Никаноров «Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства»: дис. ... канд. юрид. наук (М., 2015); А.А. Плясунова «Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства»: дис. ... канд. юрид. наук (Оренбург, 2008).

Отдельные вопросы, преимущественно касающиеся правового положения участников уголовного судопроизводства в различных процедурах, рассмотрены в работах таких авторов, как А.И. Александров, Н.Н. Апостолова, М.С. Белоковильский, Е. М. Варпаховская, Л.В. Виницкий, О.В. Гладышева, И.С. Дикарев, А. А. Мухин, Л.Г. Татьяна и др.

При значительном объеме научного материала ряд вопросов, касающихся упрощенных процедур уголовного судопроизводства и, прежде всего, реализуемых при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, до настоящего времени нуждается в качественно новом научном осмыслении, радикальных законодательных новациях и практической апробации.

Объект исследования составляет урегулированный нормами международного права, Конституцией РФ, российским законодательством комплекс общественных отношений, в рамках которых реализуются права и законные интересы участников особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Предметом исследования являются взятые в совокупности уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок осуществления прав и законных интересов участников особого производства по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также концептуальные положения правовой науки о согласительных процедурах и дифференциации формы уголовного процесса.

Цель исследования заключается в принципиально новом, отвечающем потребностям юридической науки и правоприменения, осмыслении проблем реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в рамках особой процедуры при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Исходя из поставленной цели, нами обозначен комплекс следующих задач исследования:

- проанализировать основные этапы правового воплощения особых процедур в отечественном уголовном судопроизводстве в контексте признания обвиняемым своей вины и его согласия с выдвинутым обвинением;
- выявить и раскрыть детерминанты существования и функционирования особого порядка уголовного судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в правовой системе современной России;
- сформулировать авторское определение особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;
- проанализировать современное состояние и определить перспективы дальнейшего совершенствования реализации назначения уголовного судопроизводства в контексте обеспечения состязательных начал при особых производствах;
- раскрыть основные теоретические и правовые аспекты обеспечения прав участников в особом производстве при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

– теоретически осмыслить современные проблемы и наметить перспективы совершенствования нормативного регулирования правообеспечительных и правозащитных процедур в особом производстве при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

– рассмотреть в сравнительно-правовом контексте специфику правового регулирования упрощенных процедур в отношении несовершеннолетних и обосновать на теоретическом и прикладном уровнях целесообразность имплементации подобных процедур в российском уголовно-процессуальном праве;

– изучить действующее уголовно-процессуальное законодательство, выявить недочеты и издержки, а также источник проблем правового регулирования вопросов, касающихся особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

– обосновать комплекс конструктивных мер по усовершенствованию института особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

– разработать комплекс предложений для законодательного воплощения, имеющих целью совершенствование механизма обеспечения и защиты прав и законных интересов участников особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное монографическое исследование следующих теоретических и прикладных проблем и коллизионных вопросов:

1) определены исторические условия и детерминанты формирования особого (упрощенного) производства по уголовным делам в отечественной правовой системе, позволяющие определить предпосылки появления, условия функционирования и перспективы преобразования данного института в российском уголовном судопроизводстве;

2) получено концептуальное и правовое (в форме предлагаемых законодательных нововведений) завершение проблем реализации прав и законных интересов сторон в особом производстве при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в частности, заинтересованность потерпевшего в своевременном возмещении причиненного преступлением ущерба; стремление обвиняемого загладить причиненный преступлением вред и быть подвергнутым менее строгому наказанию; гармонично разрешены вопросы сокращения временных затрат в целях избавления от неоправданных нравственных страданий и дискомфорта;

3) осуществлен анализ и получено подтверждение концептуальной и практической значимости особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

4) выявлена с теоретических, правовых и практических позиций возможность расширения пределов применения особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

5) обоснована оправданность и эффективность применения особого производства в отношении несовершеннолетних.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение работы заключается в том, что на основе полученных результатов автором обоснованы и сформулированы научные положения и выводы, которые могут внести определенный вклад в развитие общей теории уголовного процесса: в частности, рассмотрены исторические, концептуальные и правовые аспекты сокращенного уголовного судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, определены основные тенденции обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в особой процедуре, а также намечены перспективы реформирования уголовно-процессуального законодательства в обозначенной области.

Результаты, полученные соискателем, представляют собой совокупность новых положений, обладающих перспективной востребованностью в дальнейших научных исследованиях по проблемам, касающимся особого производства в уголовном процессе России, а также обеспечения прав и законных интересов его участников.

Материал диссертации представляет собой основу для использования в учебном процессе по дисциплинам «Судебное право», «Уголовно-процессуальное право», «Правоохранительные органы» и спецкурсам, посвященным обеспечению прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Предложения по усовершенствованию нормативных правовых актов могут быть рекомендованы для использования в правотворческой деятельности.

Методология и методы исследования представлены комплексом философских, общенаучных и специальных методов, главенствующее положение среди которых занимает диалектический метод, рассматривающий особый порядок производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в его возникновении, развитии, радикальном преобразовании на основе позитивного опыта правового регулирования. В работе над диссертацией были задействованы системно-структурный, социологический, эмпирический, сравнительно-правовой, статистический, правовомоделирующий методы. При оценке явлений и процессов, связанных с исследуемой проблемой, применялись общие гносеологические методы познания (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является дифференциацией уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства по предметному и правореализующему признаку с соблюдением общих положений УПК РФ.

2. Устанавливая в главе 40 УПК РФ особый порядок принятия судебного решения по уголовному делу, законодатель имел целью расширение границ использования признания обвиняемого для разрешения уголовных дел определенной категории; при этом не остался без

внимания и такой аспект назначения уголовного судопроизводства, как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, поскольку без согласия государственного и частного обвинителя, а также потерпевшего рассматриваемое производство невозможно.

Современное представление об особом порядке судебного рассмотрения уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением позиционирует его как целенаправленную деятельность, ориентированную на компенсацию в ускоренном режиме морального, имущественного и физического вреда, причиненного потерпевшему.

3. Назначение уголовного судопроизводства будет достигнуто, а состязательные начала воплощены в судебной деятельности при особом порядке принятия судебного решения, если суд детально осуществит юридическое познание сведений, содержащихся в письменных документах (протоколах, характеристиках, заключениях экспертов и специалистов, справках), а также оценит вербальную информацию, полученную непосредственно в судебном заседании от государственного или частного обвинителя, потерпевшего, подсудимого.

4. Право на предъявление гражданского иска потерпевшим, гражданским истцом корреспондирует законному интересу на получение материального возмещения причиненного преступлением ущерба; при этом согласие потерпевшего является условием для применения особого порядка. В данном случае возможна ситуация, при которой потерпевший поставит свое согласие на рассмотрение дела в упрощенном порядке в зависимость от признания обвиняемым гражданского иска в полном объеме (а не только от его удовлетворения) посредством заключения мирового соглашения. При этом права потерпевшего никоим образом не будут нарушены.

5. Назрела необходимость пересмотра положения высшей судебной инстанции о недопустимости применения ускоренных (сокращенных, особых) процедур в отношении несовершеннолетних, прежде всего, потому, что оно не согласуется с нормами международного права о правах ребенка. Если несовершеннолетний признает свою вину, соглашается с характером и размером причиненного преступлением вреда, необходимо в минимальной степени допустить столкновение его с системой правосудия. Именно по данной причине следует законодательно закрепить возможность применения процедуры особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в отношении несовершеннолетних обвиняемых, достигших 16-летнего возраста, при совершении преступлений небольшой или средней тяжести.

6. Особый порядок имеет право на существование в уголовном судопроизводстве не только в качестве дефиниции или институционно-образующего понятия. Представляется, что в силу научно-практической значимости он может претендовать на законодательное воплощение, поэтому

оправданно дополнение статьи 5 УПК РФ пунктом 24¹ (существующий пункт 24¹ переименовать в 24²) следующего содержания: «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением — дифференциация уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, определяемая размером наказания за совершенное преступление, волеизъявлением обвиняемого, согласием потерпевшего, государственного или частного обвинителя, основанная на упрощении процедур и сокращении сроков судебного рассмотрения уголовного дела».

7. Положение о согласии обвиняемого не только с предъявленным ему обвинением, но и с гражданским иском, должно быть включено в содержание нормы, содержащейся в статье 314 УПК РФ. С этой целью вносится предложение об изложении части 1 статьи 314 УПК РФ в следующей редакции: «Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и предъявленным ему гражданским иском и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы».

8. Для законодательного разрешения вопроса о позиции защитника, заявленной в интересах обвиняемого, относительно признания последним своей вины и согласия с предъявленным ему обвинением, вносится предложение о дополнении части 2 статьи 314 УПК РФ пунктом 3 следующего содержания: «защитник, ознакомившись с материалами уголовного дела, не заявил возражение против постановления судебного приговора в особом порядке либо ходатайство о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным главой 4 настоящего Кодекса».

9. С целью создания условий для рассмотрения уголовного дела при соблюдении принципа состязательности и обеспечения прав обвиняемого на рассмотрение его дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ, следует, на наш взгляд, дополнить статью 316 УПК РФ частью 4¹ следующего содержания: «При систематическом уклонении потерпевшего, который был надлежащим образом уведомлен о необходимости выразить свое отношение к возможности рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном настоящей статьёй, и о времени слушания уголовного дела, уголовное дело может быть рассмотрено в особом порядке без согласия потерпевшего».

10. При рассмотрении уголовного дела в упрощенном порядке следует допустить возможность заключения мирового соглашения, в котором стороны должны разрешить все вопросы, касающиеся размера гражданского иска, а также порядка и сроков осуществления выплат. Предлагается дополнить статью 316 УПК РФ частью 11 в следующей редакции: «Стороны при производстве в особом порядке вправе заключить мировое соглашение, определяющее размер имущественных и моральных требований, порядок и сроки осуществления выплат, которое утверждается судом».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается подтверждением отраженных в нем выводов и практических рекомендаций автора данными статистических и социологических исследований, а также компилятивным обобщением работ отечественных ученых, исследовавших вопросы упрощенных процедур в уголовном процессе.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные труды в области международного, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права, а также философии права.

В процессе формирования и обоснования авторских выводов компилировались положения, отраженные в работах таких видных российских ученых, как О.В. Гладышева, А.П. Гуськова, Л.В. Виноцкий, В.Ф. Владимирский-Буданов, А.Ф. Кони, П.А. Лупинская, С.В. Познышев, В.А. Семенцов, М.С. Строгович, И.Я. Фойницкий и др.

Нормативная правовая база исследования представлена международными нормативными правовыми актами, отражающими особенности правового положения участников уголовного судопроизводства при различных процедурах и формах, Конституцией Российской Федерации (далее — Конституция РФ)¹, нормами уголовно-процессуального, уголовного и других отраслей российского права.

Углубленный анализ нормативных источников в рамках общей правовой доктрины и правоприменительной практики позволил автору прийти к однозначному выводу о необходимости конструктивных изменений норм российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего особый порядок уголовного судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ;
- данные официально опубликованной практики рассмотрения уголовных дел судами Российской Федерации;
- материалы 146 архивных уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями Оренбургской области, Оренбургским областным судом, Промышленным, Центральным, Ленинским, Дзержинским районными судами г. Оренбурга (2013–2016 гг.);
- материалы 111 архивных уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Орска, Саракташским, Шарлыкским, Соль-Илецким, Бугурусланским, Гайским судами Оренбургской области (2013–2016 гг.);
- материалы 97 архивных уголовных дел, рассмотренных судами Самарской области и Республики Татарстан (2013–2016 гг.);
- данные социологических исследований (опроса, анкетирования и интервьюирования) 23 судей судов г. Оренбурга и Оренбургской области,

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; вступила в силу 25 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.)] // Собрание законодательства РФ. №31. 4 августа 2014 г.

46 следователей Следственного комитета РФ по Оренбургской области, 25 дознавателей органов МВД России, 30 прокуроров (участвующих в уголовном судопроизводстве) Оренбургской области и 35 адвокатов — членов адвокатских палат Оренбургской области.

Выводы и основные наработки автора используются в учебном процессе кафедры уголовно-правовых дисциплин Оренбургского государственного аграрного университета, Оренбургского государственного университета, Оренбургского института (филиала) Московского государственного университета им. О.Е. Кутафина, что подтверждается соответствующими актами.

Результаты научных исследований автора отражены в опубликованных работах общим объемом 4,8 печатных листа, в том числе в 8 публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК России, а также докладывались на международных, российских и вузовских научно-практических конференциях, прошедших в Москве, Челябинске, Оренбурге, Одессе, Чебоксарах.

Структура и объем работы обусловлены задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных литературных источников и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет исследования; формулируются его цель и задачи; раскрывается научная новизна; констатируются теоретическая и практическая значимость, методология и методы исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; перечисляются критерии, определяющие достоверность результатов исследования, приводятся сведения об их апробации и внедрении; указывается структура работы.

В главе первой «Особый порядок российского уголовного судопроизводства: история формирования и юридические свойства» проводится историко-правовое исследование становления и правового воплощения упрощенных процедур в уголовном судопроизводстве России, анализируются юридические свойства этих процедур и возможности реализации назначения уголовного судопроизводства и состязательных его начал при их применении.

Первый параграф «Зарождение и правовое воплощение особых процедур в отечественном уголовном судопроизводстве» посвящен историческому и сравнительно-правовому анализу особых (сокращенных, ускоренных процедур), действовавших в уголовном процессе России со времен Русской Правды до современного периода.

Путь реформирования российского уголовного судопроизводства насчитывает множество прогрессивных нововведений, направленных на преобразование его правовых норм с учетом требований разумности, гуманности и справедливости, а также процессуальной экономии. Ретро-

спективный взгляд на те или иные уголовно-процессуальные институты помогает осознать их сегодняшнюю ценность, проанализировать тенденции развития и обозначить направления дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики. В то же время бессмысленно отрицать, что в своем стремлении упростить процедуру уголовного судопроизводства законодатель не всегда последователен и объективен, что само по себе актуализирует научно-практические исследования, посвященные проблемам упрощенного судопроизводства.

Автором настоящего исследования проанализированы основные этапы становления и законодательного закрепления упрощенных процедур в отечественном уголовном судопроизводстве.

Компилировав результаты научных исследований современных российских ученых, диссертант приходит к выводу, что в деле формирования института упрощенного производства при признании обвиняемым своей вины знаковую роль сыграло обращение к зарубежному опыту (сделка о признании вины (plea bargaining) – США); формальное согласие обвиняемого с обвинительным заключением – Италия, Испания и др.).

В итоге, УПК РФ, предусматривающий институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, как справедливо утверждают А.П. Гуськова, Ю.В. Дерипев и И.Ю. Мурашкин, закрепил «сделку о признании вины», вобравшую в себя основные положительные черты данной процедуры, выработанные зарубежной практикой, позволяющую быстро и эффективно решать задачи правосудия, экономить при этом физические и материальные ресурсы, что, безусловно, выступает позитивным моментом развития современного российского уголовного судопроизводства, очевидным показателем его модернизации.

Полагаем, что российский вариант упрощенной процедуры безусловно выступает прогрессивным моментом развития и модернизации уголовного судопроизводства, поскольку он создавался длительное время на основе обновляющегося нормативного инструментария, глубокого анализа исторических российских традиций и прогрессивного зарубежного опыта.

В параграфе втором «Особый порядок российского уголовного судопроизводства: понятие, правовые характеристики» раскрывается смысл особого порядка в уголовном судопроизводстве России, приводятся и анализируются его основные юридические свойства.

В дискуссии по поводу особого порядка российского уголовного судопроизводства усматривается позиция представителей научного сообщества, подчеркивающая законность, экономичность и значимость подобной процедуры, обеспечивающей при иных достоинствах также и разумный компромисс, основанный на взаимном интересе сторон (А.А. Прокопова, Е.Л. Федосеева, А.В. Образцов), а также баланс интересов сторон (Н.В. Романенко).

Анализ правовых позиций Верховного Суда РФ, изложенных в постановлении Пленума от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами

особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», позволяет сделать вывод о том, что особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является дифференциацией уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства по предметному и правореализующему признаку с соблюдением общих положений УПК РФ.

Мнения ученых по вопросу о содержании и характере сокращенного производства разнятся, в частности, анализ научной литературы позволил выделить следующие подходы к истолкованию этого понятия: особый порядок ориентирован на конкретные цели в зависимости от интересов каждой из сторон (Е.Л. Федосеева); проведение судебного разбирательства в особом, сокращенном, порядке становится возможным, поскольку признание обвиняемым вины вовсе не лишено значения, оно освобождает сторону обвинения от доказывания в суде (В.Н. Перекрестов, Н.А. Соловьева); закон определил процедуры сокращенного производства таким образом, чтобы подозреваемые, обвиняемые могли реализовать модели поведения, связанные с деятельным раскаянием (А.В. Образцов); особый порядок обеспечивает свободу волеизъявления и процессуальное равенство сторон, а также принцип диспозитивности (А.А. Баканова, А.Ю. Астафьев); особый порядок сохраняет единообразную структуру УПК (Д.В. Глухов); сокращенный порядок — стремление к оптимальности уголовно-процессуальной формы (Т.В. Трубникова, А.А. Плясунова, В.А. Азаров, А.В. Боярская).

Глубокий анализ теоретических наработок российских ученых, правоприменительной практики и обобщение данных собственных социологических исследований позволили автору сформулировать собственный научный взгляд на особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, согласно которому этот порядок представляет собой дифференциацию уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, определяемую размером наказания за совершенное преступление, волеизъявлением обвиняемого, согласием потерпевшего, государственного или частного обвинителя, основанную на упрощении процедур и сокращении сроков судебного рассмотрения уголовного дела.

Параграф третий «Реализация назначения уголовного судопроизводства и состязательных начал при упрощенной процедуре» посвящен исследованию теоретико-правовых аспектов воплощения установок назначения уголовного судопроизводства и возможности реализации состязательных его начал при упрощенных процедурах. При подобном подходе социальное назначение этого порядка уже невозможно свести только к тому, чтобы упростить процедуру производства по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, оно заключается и в том, чтобы стимулировать позитивное посткриминальное поведение, общую и специальную превенцию, предоставить лицам, совершившим подобные деяния, возможность осознать свою вину, загладить причиненный вред, возместить нанесенный ущерб

и добровольно согласиться с предъявленным обвинением, при этом получив право на смягчение наказания.

Автор отстаивает мнение, что устанавливая в главе 40 УПК РФ особый порядок принятия судебного решения по уголовному делу, законодатель имел целью расширение границ использования признания обвиняемого для разрешения уголовных дел определенной категории; при этом не остался без внимания и такой аспект назначения уголовного судопроизводства, как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, поскольку без согласия государственного и частного обвинителя, а также потерпевшего рассматриваемое производство невозможно.

Современное представление об особом порядке судебного рассмотрения уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением позиционирует его как целенаправленную деятельность, ориентированную на компенсацию в ускоренном режиме морального, имущественного и физического вреда, причиненного потерпевшему.

Определяя взаимосвязь рассматриваемого института и принципа состязательности, автор констатирует, что состязательный характер уголовного судопроизводства проявляется в свободном волеизъявлении обвиняемого, согласии потерпевшего на применение особого порядка, а также в соответствующих процедурах, к которым относятся обязательное участие защитника, разъяснение сторонам их прав, обязанностей и ответственности, последствий применения судом особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, удостоверение судом добровольности и осознанности заявления ходатайства о применении особого порядка.

Назначение уголовного судопроизводства будет достигнуто, а состязательные начала воплощены в судебной деятельности при особом порядке принятия судебного решения, если суд детально осуществит юридическое познание сведений, содержащихся в письменных документах (протоколах, характеристиках, заключениях экспертов и специалистов, справках), а также оценит вербальную информацию, полученную непосредственно в судебном заседании от государственного или частного обвинителя, потерпевшего, подсудимого.

В главе второй «Теоретические и правовые аспекты обеспечения прав участников при особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» дается развернутая характеристика прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, предлагается механизм реализации этих прав и интересов в упрощенной процедуре, установленной нормами главы 40 УПК РФ.

Первый параграф «Права и законные интересы сторон уголовного судопроизводства: понятие и проблемы реализации в упрощенных процедурах» представляет собой анализ современных научных идей, концепций и воззрений, отражающих юридическую природу прав и законных интересов сторон, а также основополагающих аспектов их воплощения в упрощенных процедурах.

Исследование показало, что стремление Российского государства к международным стандартам и принципам, гуманизации уголовного судопроизводства, качественным изменениям в уголовной политике в целом закономерно привело к формированию обновленных тенденций защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Названные тенденции успешно позиционируются на процедуру особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Автор выражает солидарность с мнением профессора А.П. Гуськовой, утверждающей: «Поскольку судебная власть предназначена для обеспечения защиты прав и свобод граждан, то судебная защита выступает как многозначительная вершина пирамиды общегосударственной защиты прав и свобод личности»¹.

Анализ сложившихся в теории уголовно-процессуального права концепций правового положения личности в уголовном судопроизводстве позволил автору обозначить подходы к определению законного интереса участника этого производства. Данная категория представляется как интерес, на удовлетворение которого субъект имеет право рассчитывать (И.С. Дикарев) и который связан с правами (В.А. Семенцов, О.В. Пладышева, Д.А. Саблин); юридическая дозволенность, правовое стремление (Р.Н. Хатыпов, Е.М. Николаев, М.С. Скоблик); композиция, в которую входят как уголовно-правовые, так и уголовно-процессуальные интересы, указывая на такое важное свойство этих интересов, как межотраслевой характер (М.Г. Чепрасов).

Результаты исследования воззрений отечественных ученых позволили автору сделать обобщенный вывод о том, что права и законные интересы сторон уголовного судопроизводства (а при комплексном подходе — и всех его участников) — это межотраслевые категории, означающие установленную законом и обеспечиваемую государством возможность и допустимость определенного поведения, состояние правовой свободы и защищенности, на которое субъект уголовно-процессуальных отношений вправе рассчитывать и которое воплощается в его деятельности в качестве стороны уголовного судопроизводства.

Современное уголовное судопроизводство позволяет достичь оптимального режима защиты прав и законных интересов участников в режиме экономии мер государственного принуждения, при реальной возможности предоставить обвиняемому выбор: признать вину и согласиться с обвинением либо отстаивать иную точку зрения, либо добиваться оправдания, либо пытаться уйти от ответственности, либо избежать сурового наказания иным способом.

Изучение судебной практики и научных публикаций позволило автору прийти к однозначному выводу о том, что законодатель неоправданно

¹ Гуськова А.П. Судебные решения в уголовном судопроизводстве. Их характеристика и значение: уч. пособие. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2012. С. 5.

обошел вопрос о праве обвиняемого отказаться от особого порядка судопроизводства, например, при примирении с потерпевшим.

Для разрешения всевозможных вопросов правового и практического плана, которые могут возникнуть при явке сторон в суд, по нашему мнению, целесообразно дополнить ст. 314 УПК РФ ч. 5 следующего содержания: «Государственный или частный обвинитель, обвиняемый, потерпевший вправе в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора отказаться от проведения судебного заседания в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса».

При подобном законодательном нововведении права и законные интересы участников со стороны обвинения и стороны защиты будут обеспечены, поскольку правозащитный механизм будет действовать в сбалансированном, гуманном и надлежащем образом урегулированном правовом режиме.

Во втором параграфе «Реализация прав и законных интересов стороны обвинения при рассмотрении уголовного дела в особом порядке (глава 40 УПК РФ)» отмечается специфика правового положения стороны обвинения и определяются перспективы реализации прав участников данной группы в упрощенном производстве.

В работе отстаивается тезис о недопустимости рассмотрения прав и законных интересов потерпевшего исключительно как притязания на возмещение вреда. Потерпевшие испытывают стресс, переживания, душевный дискомфорт, иногда — профессиональные проблемы. Им важно, чтобы следствие и суд приняли меры по защите их прав, удостоверили законность и оправданность высказанных притязаний и требований (не только материального, но и морального характера).

Права и законные интересы потерпевшего (в том числе при упрощенном судопроизводстве) могут быть обозначены с различных позиций, но общим при любом подходе останется то, что право — узаконенная мера возможного и допустимого поведения, гарантированного государством, а законный интерес — стремление, притязание, этим законом признаваемое.

Автор обращает внимание на тот факт, что, предусмотрев в уголовно-процессуальном законе процедуру особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, законодатель не уделил должного внимания законным интересам потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, вернее, материальной составляющей этих интересов. Любой из этих участников вправе рассчитывать хотя бы на некоторое (разумное) материальное возмещение. Оно может быть предварительным и неполным, но рассчитывать только на моральную сторону разрешения уголовно-правового конфликта (принятие извинения, проявление сострадания к обвиняемому), по крайней мере, самонадеянно.

В ситуации вынесения приговора при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ из-за лимита времени и модернизации процедур практически отсутствует возможность детального рассмотрения всех доказательств, представленных обвинением, процесс зиждется именно на признании подсудимого.

Проверить, оценить факторы, влияющие на размер и оправданность гражданского иска, при данной процедуре невозможно в принципе. Представляется, что положение о согласии обвиняемого не только с предъявленным ему обвинением, но и с гражданским иском должно быть включено в содержание нормы ч. 1 ст. 314 УПК РФ.

В третьем параграфе «Процессуальные аспекты обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны защиты при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» диссертант акцентирует внимание на проблемах концептуального обоснования, достойного правового закрепления и обеспечения прав и законных интересов участников процесса со стороны защиты при особом порядке судопроизводства, установленном нормами главы 40 УПК РФ.

В исследовании отмечается, что стремление к дифференциации уголовного судопроизводства — давняя, уходящая своими корнями в далекое прошлое, тенденция, при этом отправной точкой формирования правовой основы подобного порядка было и остается требование о соблюдении прав и законных интересов обвиняемого, поскольку от его волеизъявления зависит — будет ли запущена подобная процедура ускоренного производства в конкретном случае, и именно он ставится в достаточно уязвимое положение в ситуации, когда усматриваются основания для прекращения уголовного дела.

Автор выражает обеспокоенность тем фактом, что в контексте волеизъявления сторон при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением неоднозначную оценку вызывает также отношение защитника к характеру, содержанию и объему выдвинутого против его доверителя обвинения. Складывается парадоксальная ситуация: даже будучи убежденным в невиновности подсудимого, адвокат не имеет какой-либо процессуальной возможности помешать вынесению неправосудного судебного решения при рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном статьей 316 УПК РФ. Для законодательного разрешения вопроса о позиции защитника, заявленной в интересах обвиняемого, относительно признания последним своей вины и согласия с предъявленным ему обвинением, вносится предложение о дополнении ч. 2 ст. 314 УПК РФ п. 3 следующего содержания: «защитник, ознакомившись с материалами уголовного дела, не заявил возражение против постановления судебного приговора в особом порядке либо ходатайство о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным главой 4 настоящего Кодекса».

В главе третьей «Перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», основываясь на законодательных положениях и научных разработках видных отечественных ученых, автор позиционирует собственный взгляд на существующие издержки и недочеты правового регулирования отношений, касающихся особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого

с предъявленным ему обвинением, и намечает пути решения существующих в этой области проблем.

В первом параграфе «Процессуальный порядок проведения заседания и постановления приговора при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» автор исходит из необходимости обновленного, критического осмысления стадии судебного рассмотрения уголовного дела, установленного нормами главы 40 УПК РФ, и разрабатывает комплекс рекомендаций для законодательного воплощения, имеющих назначением ее усовершенствование.

Автор анализирует и критически оценивает позицию ученых, ратующих за исключение гражданского иска из уголовного судопроизводства, особенно из сокращенных его процедур. Институциональное обособление от гражданского иска (в т.ч. в упрощенных процедурах) не соответствует самой идее и назначению уголовного судопроизводства, поскольку гражданский иск является основным уголовно-процессуальным способом защиты имущественных прав пострадавшего, и, что не менее важно, вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, относится к вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора (п. 10. ч. 1 ст. 299 УПК РФ) при любой процедуре.

При производстве в особом порядке нередко судьи выносят приговоры, не разрешая гражданские иски. Автор считает подобный аспект недостаточно изученным сегментом науки уголовного процессуального права, порождающим опасную тенденцию ухода от материальной ответственности за вред, причиненный преступлением, ставшую возможной по причине недоработок законодателя. К тому же при процедурах, установленных главой 40 УПК РФ, согласие с предъявленным обвинением предполагает и согласие с размером исковых требований.

Автору видится решение проблемы удовлетворения гражданского иска при рассмотрении дела в упрощенном порядке в допущении возможности заключения мирового соглашения, в котором стороны должны разрешить все вопросы, касающиеся размера гражданского иска, а также порядка и сроков осуществления выплат. Данное соглашение представляет собой разумный компромисс законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Потерпевший освобождается от дополнительных забот, связанных с взысканием имущественных требований и морального вреда, так как обвиняемый добровольно соглашается исполнить их в полном объеме в установленный соглашением срок. В свою очередь обвиняемый защищен от необоснованных исковых требований потерпевшего.

Таким образом, ст. 316 УПК РФ следует дополнить ч. 11 в следующей редакции: «Стороны при производстве в особом порядке вправе заключить мировое соглашение, определяющее размер имущественных и моральных требований, порядок и сроки осуществления выплат, которое утверждается судом».

В параграфе втором «Назначение наказания при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», методологически отталкиваясь от программного положения о согласованности норм материального и процессуального права, диссертант подвергает детальному исследованию нормы главы 40 УПК РФ, регламентирующие вопросы определения вида и меры наказания, и предлагает их усовершенствование сообразно требованиям правоприменительной практики.

Диссертантом сделан обоснованный вывод о том, что особая процедура назначения наказания при упрощенных производствах «отталкивается» от исходного правового положения о том, что при данных процедурах имеет место разбирательство преступлений с не слишком тяжким характером последствий, которые наступают для подсудимого, в отношении которого оно ведется. В то же время следует признать, что при установлении правил назначения наказания (не более 2/3) законодателем не полностью реализован принцип дифференциации и индивидуализации ответственности.

В работе предлагается дифференцированный подход к назначению наказания, предполагающий внесение изменений в ч. 7 ст. 316 УПК РФ, в связи с чем ее редакция может быть представлена следующим образом: «Если судьей будет установлено, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и доказано, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание. В случае, если санкция соответствующей статьи УК РФ предусматривает наказание свыше пяти лет лишения свободы, то назначаемое наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если санкция соответствующей статьи УК РФ не превышает пять лет лишения свободы, то назначаемое наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

Параграф третий «Международные стандарты и принципы ускоренного производства в отношении несовершеннолетних обвиняемых: понятие, возможности применения в российском уголовном судопроизводстве» посвящен доктринальному истолкованию современных тенденций правосудия в отношении несовершеннолетних (с позиции международного и российского законодательства) и обоснованию перспектив упрощения судопроизводства в отношении лиц, достигших к моменту совершения преступления возраста 16 лет и согласных с предъявленным им обвинением.

Автор исследования обосновывает тезис о том, что необходимым условием минимизации негативного, психотравмирующего влияния процедур уголовного преследования и судебного рассмотрения уголовных дел является введение упрощенного порядка рассмотрения последних в отношении лиц, достигших к моменту совершения преступления возраста 16 лет при обязательном признании вины и согласии с предъявленным обвинением.

Выводы автора о приемлемости сокращенных процедур судебного разбирательства в отношении лиц, достигших на момент совершения преступления возраста 16 лет, поддержали 91% опрошенных судей.

В работе предложен перечень личностных характеристик несовершеннолетнего, которые следует учитывать при решении вопроса о применении к нему сокращенного производства (если подобная идея получит законодательное воплощение): возраст; физическая зрелость; состояние здоровья; развитие органов чувств; психологическая зрелость; общекультурный и образовательный уровень; менталитет, определяемый условиями жизни и воспитания, социальной средой, в которой пребывал подросток на момент совершения преступления; влияние на характер поведения подростка старших по возрасту лиц (если преступление совершается в соучастии).

Поддерживая идею о том, что обновление уголовно-процессуального законодательства, касающегося отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, должно происходить с учетом международных стандартов по защите их прав и основных свобод, автор вносит предложение о дополнении ст. 314 УПК РФ ч. 1¹ следующего содержания: «1.1.) Несовершеннолетний обвиняемый, достигший возраста шестнадцати лет, вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя, потерпевшего, а также законного представителя заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 5 лет лишения свободы.

Особый порядок принятия судебного решения не применяется в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 421 настоящего Кодекса».

В заключении приводятся основные выводы по результатам диссертационного исследования и определяются перспективы дальнейшей разработки темы диссертации.

Основные научные результаты и положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

*Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных
ВАК России для опубликования результатов научных исследований*

1. Щербина, Е.В. Основания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке / Е.В. Щербина // Известия ОГАУ. — 2013. — № 4(42). — С. 266–268. — 0,4 п.л.

2. Саюшкина, Е.В. К вопросу о понятии особого порядка российского уголовного судопроизводства / Е.В. Саюшкина // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 1. — С. 138–140. — 0,4 п.л.

3. Саюшкина, Е.В. Особый порядок судебного разбирательства и назначение уголовного судопроизводства / Е.В. Саюшкина // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 1(43). — С. 180–184. — 0,3 п.л.

4. Саюшкина, Е.В. Особый порядок судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних обвиняемых / Е.В. Саюшкина // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 2(134). – С. 121–123. – 0,3 п.л.

5. Саюшкина, Е.В. Отдельные аспекты правил назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства / Е.В. Саюшкина // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 186–188. – 0,3 п.л.

6. Саюшкина, Е.В. Рассмотрение прокурором вопроса о даче согласия на особый порядок судебного разбирательства / Е.В. Саюшкина // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2016. – Вып. 27. – С. 82–84. – 0,3 п.л.

7. Саюшкина, Е.В. Международный опыт применения упрощенных процедур при рассмотрении уголовных дел / Е.В. Саюшкина // Вестник Волгоградского института бизнеса «Бизнес. Образование. Право». – 2016. – № 2(35). – С. 240–243. – 0,4 п.л.

8. Саюшкина, Е.В. Некоторые вопросы квалификации при рассмотрении уголовного дела в особом порядке / Е.В. Саюшкина // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 9(141). – С. 113–115. – 0,2 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

9. Щербина, Е.В. Условия разрешения гражданского иска в рамках особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / Е.В. Щербина // Актуальные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики: материалы V международной научно-практической конференции (1 ноября 2013 г.). – Одесса: Феникс, 2013. – С. 468–471. – 0,2 п.л.

10. Щербина, Е.В. Достижение законных интересов обвиняемого в рамках особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / Е.В. Щербина // Теория и практика современной юридической науки: материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 145–149. – 0,2 п.л.

11. Щербина, Е.В. Гарантии реализации экономических основ Конституции РФ при производстве в особом порядке / Е.В. Щербина // От Конституции РФ к евразийскому правовому пространству: материалы международного правового форума. – Оренбург: ГУП «РИА Оренбуржье», 2014. – С. 166–169. – 0,2 п.л.

12. Щербина, Е.В. Достижение законных интересов потерпевшего в рамках упрощенного производства / Е.В. Щербина // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора, д.ю.н., заслуженного деятеля высшей школы Лившица Ю.Д. (4 апреля 2014 г.). – Челябинск: Циперо, 2014. – Ч. I. – С. 182–185. – 0,2 п.л.

13. Щербина, Е.В. Сравнительно-правовая характеристика особого порядка в РФ и упрощенных процедур в зарубежных странах / Е.В. Щербина // Опыт и перспективы развития гражданского общества в РФ: материалы V международной научно-практической конференции (24–25 апреля 2014 г.). – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014. – С. 108–110. – 0,2 п.л.

14. Щербина, Е. В. Упрощенные процедуры рассмотрения и разрешения уголовных дел в соответствии с законодательством РСФСР / Е.В. Щербина // Безопасность человека в условиях становления гражданского общества: материалы VI международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Оренбургского ГАУ (22–23 мая 2015 г.). – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. – С. 340–343. – 0,2 п.л.

15. Саюшкина, Е.В. Реализация права обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке / Е.В. Саюшкина // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: материалы 56-х криминалистических чтений (29 октября 2015 г.) – М.: Академия управления МВД России, 2015. – Ч. 2. – С. 193–196. – 0,2 п.л.

16. Саюшкина, Е.В. Регламентация упрощенных процедур уголовного судопроизводства в Судебных уставах 1864 г. / Е.В. Саюшкина // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов 5-й международной научно-практической конференции (3 декабря 2015 г.). – Чебоксары: Изд. Чувашского ун-та, 2015. – С. 493–497. – 0,2 п.л.

17. Саюшкина, Е.В. Особенности реализации добровольного соглашения о сотрудничестве при расследовании преступлений экстремистской направленности / Е.В. Саюшкина // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Н.С. Алексееву (30 октября 2015 г.). / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 208–211. – 0,2 п.л.

18. Саюшкина, Е.В. Правовые характеристики особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Правопонимание и правоприменение в сфере функционирования гражданского общества: материалы VII международной научно-практической конференции (22–23 апреля 2016 г.). – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2016. – С. 367–370. – 0,2 п.л.

19. Саюшкина, Е.В. Имущественные права и законные интересы потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке / Е.В. Саюшкина // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: материалы международной научно-практической конференции. Москва (22 апреля 2016 г.). – Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – С. 200–204. – 0,2 п.л.